

МЕСТА
ЛИТЕРАТУРНЫЕ

НА ПРОТВЕ- РЕКЕ...

БЛИЗ старинного русского города Серпухова, на реке Протве, недалеко от ее впадения в Оку, расположено село Троицкое. Сюда в XVIII столетии спешили курьеры, доставляя иронично-доверительные письма Дидро, официально-доброжелательные послания Екатерины II, грозные приказы Павла I. Здесь провела большую часть жизни княгиня Екатерина Романовна Дашкова, с 1783 по 1794 год стоявшая во главе двух академий.

Троицкое известно с середины XVII века как владение князей Дашковых. Блестящий гардеец, подпоручик Михаил Иванович Дашков в 1759 году женился на пятнадцатилетней дочери сенатора графа Р. И. Воронцова Екатерине. Эта восторженная женщина, несмотря на свой юный возраст, интересуется общественной жизнью. На последнюю, хотя скорее эффе́нтную, чем решающую, роль она сыграла в событиях 28 июня 1762 года, причем наивно принимая дворцовый переворот за революцию.

При частых отъездах мужа она бывает «безутешна при мысли о горестной разлуке и печальном прощании...». И так ненадолго соединены их судьбы: в 1764 году Дашков неожиданно умирает. 20-летняя вдова остается с двумя детьми и многочисленными долгами. Она решает перебраться из Петербурга в подмосковную деревню, продает все, что имеет ценного, становится практичной и расчетливой управительницей имений и за пять лет расплачивается с долгами. Годы спустя Герцен — пер-

вый биограф и восторженный почитатель Дашковой — увидит в ней новое явление русской жизни: «Дашковою русская женская личность... выходит из своего затворничества, заявляет свою способность и требует участия в деле государственном, в науке, в преобразовании России...»

Собеседниками Дашковой были Вольтер и Дидро. За труды в разных областях науки она избирается членом многих академий и обществ. При участии Дашковой создаются журналы «Новые ежемесячные сочинения» и «Собеседник любителей российского слова», «Словарь Академический Российский», переводное издание «Российский театр».

В 1793 году в журнале «Русский театр», редактируемом Дашковой, была напечатана трагедия Нияжинна «Вадим Новгородский», которую императрица признала подающей «соблазн и нарушению благосостояния общества». Придворная атмосфера становится для Дашковой невыносимой, она берет двухгодичный отпуск, и хотя официально отставки с постов директора Петербургской академии наук и президента Российской академии не получает, фактически это отставка. И вновь — Троицкое.

Корень зла и социальной несправедливости Дашкова видела в темноте и невежестве, тяжело висящих над огромной страной, в забитости крестьян, продажности чиновников, дикости помещиков. Необходимо просвещение народа, воспитание нового, добродетельного человека. Целью всей своей жизни она ставит приобщение России к культуре, совершенствование образования и воспитания.

Последние годы жизни Дашковой полны несчастья и горя. Павел I официально отстраняет ее от всех должностей, лишает всех наград и повелевает безвыездно жить в Троицком. Вскоре и эта мера покажется ему недостаточной. В три часа ночи в Троицком появляется нарочный с приказом немедленно отправляться с семьей в Новгородскую губернию. В метельном декабре 1796 года Дашкова отправляется в ссылку. И только через некоторое время ей было разрешено вернуться в Троицкое.

Пожилая женщина, она по-прежнему неутомима и энергична, продолжает научные и литературные занятия. Воспоминания одной ее гостей полны удивления: «Она учит каменщиков класть стены, помогает делать дорожки, ходит кормить коров, сочиняет музыку, пишет статьи для печати... знает до конца театр и попраляет своих домашних актеров, когда они сбиваются с роли; она доктор, аптекарь, фельдшер, кузнец, плотник, судья, законник...»

В этот период Троицкое достигает своего высшего расцвета. Сегодня трудно представить, но здесь были и дворец, и театр, и манеж, и оранжерея, и больница. «Я была своим собственным архитектором, садовником и управляющим... В дождливые дни, когда приходилось сидеть дома, я чертила планы предполагаемых построек и плантаций...» — вспоминала Дашкова. Сегодня смотрish на сохранившийся в Калужском музее план усадьбы и понимаешь всю значительность ансамбля.

В застройку Троицкого мастерами включено здание церкви (1765), появившееся здесь раньше основного усадебного строительства, — единственное в стиле барокко. Остальные элементы ансамбля, окруженные обширным английским парком, — классицистические. Композицию определяет излучина Протвы. На обрывающейся к реке береговой террасе располагается парадная зона, и которой ведут поставленные по ее главной оси каменные ворота «баженовского времени». Парадный двор ограничивают два симметричных флигеля, соединившись первоначально с воротами каменной оградой.

Лишенная акцентов, архитектура флигелей нейтральна, она

оттеняла мажорное звучание форм главного дома, который, увы, не сохранился. Его заросший кустарником фундамент виден прямо напротив ворот. Главный дом стоял над самой Протвой. Отсюда вдоль реки мимо каменной подпорной стены идет дорожка в парк. К югу от парадной части располагался «плодовый» сад, за которым распланирована пейзажная часть — один из ранних в России образцов «английских» парков. От береговой дорожки отходят липовые и сосновые аллеи, подводящие к различным садовым затеям — «зеленой зале», «хоровадам», зеленым лужайкам. На одной из них насыпан смотровой холм-курган, на вершине которого поставлен обелиск розового мрамора.

27 октября 1805 года Дашкова начала писать в Троицком свои мемуары — знаменитые «Записки». Сегодня, спустя почти два столетия, читаешь «Записки» и словно ощущаешь личность автора — живую, яркую, деятельную. В них трудно разделить лирическое самовыражение и страстную гражданскую мысль, пронизывающую искренность, беспощадную правду и сентиментальный вымысел. Этот замечательный памятник русской культуры в равной мере принадлежит и истории, и литературе.

Через три года после окончания работы над «Записками» (1810) Е. Р. Дашкова умерла в своем московском доме на Никитской улице, но похоронена она в Троицком.

Незадолго до смерти Екатерина Романовна после долгих размышлений добилась «высочайшего соизволения» на то, чтобы сын ее двоюродного брата Иван Илларионович носил двойную фамилию Воронцов-Дашков, и завещала ему Троицкое. Но наследников мало интересовало подмосковное имение. В дашковской усадьбе устраивают сначала суконную, а затем бумажную фабрику. Многие безвозвратно погибают. Собранная Дашковой ценная коллекция итальянских гобеленов только в 1888 году была отправлена в Эрмитаж. Плачевное состояние Троицкого описывает посетивший его летом 1825 года М. Д. Бутурлин: «...Меня поразило разрушительное состояние, до которого дошел тамошний громадный господский дом знаменитой княгини Е. Р. Дашковой. Всякий, кто хотел, таскал что было угодно из библиотеки этого дома, и следов уже не было от нее в конце 20-х годов».

До наших дней дошла лишь малая часть того, что было здесь создано Екатериной Романовной Дашковой. Но и то, что сохранилось, производит глубокое впечатление.

Феликс РАЗУМОВСКИЙ

На снимке: парадные ворота усадьбы Троицкое.